



ФЕНОМЕН ДАЧИ С ПОЗИЦИИ КОНЦЕПЦИИ РЕЦИПРОКНОСТИ: ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Н.А. Барышникова, Н.А. Киреева, И.О. Кузнецова, П.Л. Алтухов

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

Аннотация. Статья посвящена экономико-социологическому анализу феномена дачи с позиции концепции реципрокности в целях выявления потенциала дач в продовольственном обеспечении населения. Исследование осуществлено с помощью междисциплинарного подхода, сочетающего экономические и социологические методы для более полного решения поставленных задач. Эмпирический анализ позволил установить, что дача как традиционный для России социальный институт, место для загородного отдыха граждан, ведения садоводства и элемент субурбанизации играет значительную роль в продовольственном обеспечении домохозяйств. Доминирующей формой обмена продуктами питания, выращенными на даче, является дарообмен, осуществляемый по горизонтальным сетям на основе реципрокных взаимоотношений. Результаты социологического исследования подтверждают, что более половины респондентов делятся выращенными продуктами с родственниками и знакомыми безвозмездно. Учитывая низкий уровень потребления овощей, фруктов населением, сохраняющийся недостаточный уровень продовольственной независимости, вклад производства данных продуктов на дачных участках в наполнении продовольственного рынка оценивается как высокий. Это означает возможность обеспечения продовольственного суверенитета «снизу», путем более широкого участия мелких производителей в наполнении продовольственного рынка. Поэтому актуальной задачей является совершенствование мер поддержки государством института «дача» как одного из социальных стабилизаторов общества.

Ключевые слова: дача, экономика дара, реципрокные отношения, продовольственная безопасность, домохозяйство, социологический опрос

Original article

THE PHENOMENON OF DACHA FROM THE PERSPECTIVE OF THE CONCEPT OF RECIPROCITY: ECONOMIC AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS

N.A. Baryshnikova, N.A. Kireeva, I.O. Kuznetsova, P.L. Altukhov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

Abstract. The article is devoted to the economic and sociological analysis of the phenomenon of dachas from the perspective of the concept of reciprocity in order to identify the potential of dachas in the food supply of the population. The research was carried out using an interdisciplinary approach combining economic and sociological methods for a more complete solution of the tasks. Empirical analysis has allowed to establish that the dacha, as a traditional social institution for Russia, a place for suburban recreation of citizens, gardening and an element of suburbanization, plays a significant role in the food supply of households. The dominant form of exchange of food grown in dachas is the exchange of gifts, carried out through horizontal networks based on mutual relations. The results of the sociological research confirm that more than half of the respondents share their grown products with relatives and friends free of charge. Taking into account the low level of consumption of vegetables and fruits by the population, the continuing insufficient level of food independence, the contribution of the production of these products in suburban areas to the filling of the food market is estimated as high. This means the possibility of ensuring food sovereignty «from below», through wider participation of small producers in filling the food market. Therefore, an urgent task is to improve state support measures for the dacha institute as one of the social stabilizers of society.

Keywords: dacha, gift economy, reciprocal relations, food security, households, sociological survey

Введение. Современная социально-экономическая ситуация в России определяет повышение роли домохозяйства как производительного экономического агента. Одним из способов, посредством которого индивиды участвуют в общественном производстве, является выращивание сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах и на дачных участках. Однако если масштабы, формы деятельности ЛПХ и тенденции их развития достаточно хорошо изучены, то в отношении дач и огородов, которыми владеют городские жители, этого сказать нельзя.

Традиционно под дачей понимается участок с домом в сельской местности (за городом). Владельцы участка (дачники) — это люди, постоянно проживающие в городе и проводящие на даче какое-то время (начиная от поездок только на выходные и заканчивая проживанием в течение всего сезона). Причины, по которым горожане приобретают дачи, весьма разнообразны — это и желание получить собственное место отдыха, и стремление выращивать экологически чистые овощи и фрукты, трудясь на свежем воздухе, и даже инвестиционные мотивы. Но какова же иерархия перечисленных причин владения

дачным участком у современного россиянина? Насколько дача может выполнять функцию поставщика продуктов питания? Как соотносятся различные способы использования произведенных на даче продуктов (потребление домохозяйством, рыночный обмен или дарообмен, то есть реципрокные взаимоотношения) и каков, в конечном итоге, потенциал дач в обеспечении продовольственной безопасности отдельного домохозяйства и страны в целом? Чтобы ответить на данные вопросы, возможностей одной науки явно недостаточно. Необходим междисциплинарный подход к исследованию, который и постарайтесь реализовать авторы статьи.

Теоретический анализ. В современных научных исследованиях дачи (в различных контекстах) являются относительно редким объектом, что во многом определяется многоаспектностью темы, требующей не моно-, а мультидисциплинарного подхода к исследованию.

Дачи как один из элементов современных российских агломераций, окружающий практически все крупные и средние города России исследуются, прежде всего, в контексте урбанизации и субурбанизации представителями географической науки. К наиболее авторитетным

ученым относятся Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш (Институт географии РАН, Москва), А.Г. Махрова, А.В. Русанов (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова). В их работах детально изучены сущность и роль дач в общественной жизни, эволюция дач и дачных сообществ, специфика урбанизации и субурбанизации в России, типология дач и многие другие проблемы [1, 2, 3, 4]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что дачи как сезонное жилье имеют длительную историю в России, на протяжении которой происходила трансформация этого социального института.

Немногочисленные исследования ученых-экономистов направлены, главным образом, на изучение различных сторон экономических отношений, возникающих в процессе владения гражданами дачными участками. Так, Л.А. Овчинцева исследует экономическое значение и социальную роль садовых товариществ [5], Е.В. Мацквичичене рассматривает вопросы отражения в бухгалтерском учете денежных поступлений садовых товариществ [6], ряд ученых изучают вопросы оценки стоимости садовых участков.

Не обходят вниманием проблему дач и представители юридической науки, всесторонне



исследуя правовое регулирование садоводства и огородничества. Так, В.В. Устюкова (Институт государства и права РАН) справедливо отмечает, что несмотря на то, что действует Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в отечественном законодательстве нет четкого определения дачи как собирательного понятия для места загородного отдыха граждан на предоставленном им земельном участке [7]. Е.И. Ефимова (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова) исследует правовые коллизии, возникающие при применении законодательства, регулирующего садоводство и огородничество, вопросы дачной амнистии, проблемы налогообложения дачных земельных участков [8, 9, 10].

Контекст настоящего исследования (концепция реципрокности) задается экономической социологией, а наиболее масштабные исследования реципрокных отношений осуществлялись представителями экономической и социологической науки. Из зарубежных ученых следует выделить Карла Поланы, одного из основоположников экономической антропологии, идеи которого оказали огромное влияние на развитие наук об обществе. Изучая эволюцию принципов экономической организации, Полани приходит к выводу, что до 19 века социальные принципы преобладали над рыночными нормами, и одним из них являлся принцип дарообмена, регулируемого социальными нормами, т.е. реципрокности [11].

В отечественной социологии проблемы реципрокности рассматривает С.Ю. Барсукова, четко обозначившая функции горизонтального обмена дарами и определившая различия реципрокности и товарного обмена [12]. В качестве ключевых различий она выделяет форму обмена (продажа — дарение), специфику отношений субъектов (обезличенные сделки — стабильные социальные отношения), способ построения сети обмена (экономический — социальный), цель обмена (получение прибыли — выживание сообщества), договоренность сторон о плате (четкая, ясная — нечеткая, определяемая культурным контекстом). Именно работы С.Ю. Барсуковой были использованы авторами в качестве теоретического базиса исследования.

Цель нашего исследования — осуществить экономико-социологический анализ дач с позиции концепции реципрокности на примере Саратовской области, определить, каково соотношение рыночного и нерыночного обменов в процессе производства и распределения продукции, производимой на дачных участках, и, тем самым, выявить потенциал дач в продовольственном обеспечении населения и их роль в будущей трансформации агропродовольственной политики Российской Федерации.

Объектом исследования выступает дача — социально-экономический институт, система экономических отношений в сфере владения дачным участком (участком для садоводства/огородничества), производства сельскохозяйственной продукции на нем, ее обмена и потребления. Предмет исследования — рыночная и нерыночная формы обмена произведенной на дачном участке продукцией, их мотивы и соотношение, роль дач в обеспечении продовольственной безопасности на различных уровнях (домохозяйство-местное сообщество-регион-страна).

Методы, использованные авторами в настоящем исследовании, можно разделить на общенаучные (анализ и синтез, сравнительный,

экспертный) и специальные. Специальные методы включают методы экономических (расчетно-статистический) и социологических исследований (опрос в виде анкетирования).

Эмпирический анализ. Как отмечалось выше, дача представляет собой традиционный для России социальный институт, собирательное название места для загородного отдыха граждан и ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства в поселениях, расположенных на специально отведенных для этих целей землях. С географической точки зрения дача в нашей стране — элемент сурбанизации, имеющий преимущественно сезонный характер.

Юридический статус дачи, дачного участка установлен Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с законом, вместо понятия «дачный участок» употребляются термины «садовый земельный участок» и «огородный земельный участок». Различие между ними заключается в том, что в садоводческих товариществах на участках допускается строить жилые, садовые дома и хозяйственные постройки, а в огороднических — только хозяйственные постройки.

Сколько дач и дачных участков существует сегодня в России? К сожалению, получить точный ответ на этот вопрос не представляется возможным. По результатам последней Всероссийской сельскохозяйственной переписи, проходившей 7 лет назад, на 1 июля 2016 года в России насчитывалось 75945 некоммерческих объединений граждан, в том числе 67303 садоводческих, 2818 огороднических, 5824 дачных объединения. Больше половины объединений сосредоточены в двух федеральных округах: Центральном (35% всех объединений) и Приволжском (20%). Количество земельных участков в некоммерческих объединениях граждан всего по стране составляло 12792,9 тыс. ед., 92% из которых — это садоводческие участки. Часть граждан имеет земельные участки (садовые, огородные, дачные), но не входит в некоммерческие объединения. На 1 июля 2016 года по России таких насчитывалось 447,1 тысяч, из которых 185,2 тысяч находилось в городских округах и городских поселениях.

По данным Союза садоводов России, более 21 млн. семей имеет садовые, дачные, огородные участки, а общее количество садоводов в России составляет более 60 миллионов человек. Дачники объединены в 87 тыс. садоводческих объединений и обрабатывают 1 млн 115 тыс. га земель [13]. А.И. Трейвиш из Института географии РАН пишет о количестве дач 17-20 млн, включая садоводческие и огородные участки [2].

По разным оценкам дачи имеют как минимум треть всех домохозяйств в стране. Согласно исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) об использовании российскими горожанами загородной недвижимости (2022) 43% жителей российских городов имеют в собственности или арендуют загородную недвижимость: дача для сезонного проживания есть у 17% горожан, загородный дом для круглогодичного проживания есть у 16%, земельный участок — у 12% горожан (а в небольших городах — у каждого пятого). Таким образом, не имеют никакой загородной недвижимости и не берут ее в аренду 57% [14]. Результаты ВЦИОМ показывают, что с 2005 по 2022 годы основное назначение дачного участка существенно не изменилось: 70% дачников используют дачу для выращивания

сельхозпродуктов для семейного потребления (в 2005 г. — 72%), среди жителей небольших городов — 82%. Треть горожан, имеющих дачу, ездит туда преимущественно для развлечения и отдыха (33%), почти столько же используют дачу с целью эстетического досуга — сажают цветы, разбивают клумбы и газоны (30%). Для коммерческих целей загородная недвижимость в России практически не используется: только 3% выращивают продукты для продажи, еще меньшая доля сдает в аренду (1%).

Таким образом, главное назначение дачи для большинства россиян — выращивание овощей, фруктов и ягод для собственного потребления. Согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, удельный вес садоводческих, огороднических и дачных объединений граждан, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность, в среднем по России составлял 89%.

Дача как специально отведенный земельный участок для ведения садоводства и огородничества имеет ряд характерных черт, которые в значительной степени отличают ее от других производительных единиц.

Выращивание овощей, фруктов и ягод на дачном участке не преследует цели максимизации прибыли, а выращенные продукты потребляются не только внутри семьи и продаются на рынках, но и распределяются безвозмездно по горизонтальным сетям, т.е. среди родственников, соседей и друзей. В последнем случае они не являются товаром, а участвуют в обмене в качестве «дара». Таким образом, формируется особый тип социального взаимодействия, основанный на нерыночных принципах — взаимный обмен дарами или реципрокное взаимодействие. Неотъемлемым атрибутом «дара» являются обусловившие его переход «из рук в руки» социальные отношения между дарителем и одариваемым, от которых зависит цель дарения (оказать внимание, сформировать репутацию, поддержать социальные контакты и т.д.).

Соотношение рыночного обмена и реципрокных отношений не однозначно. С одной стороны, реципрокность можно противопоставить рыночному обмену, так как дар не является товаром и не имеет конкретной цены, которая должна быть за него уплачена сразу после акта дарения. Но, с другой стороны, человек, одаривая излишками продукции родных и знакомых, ожидает получить что-то нематериальное взамен; он осуществляет (незримо и негласно) сравнение выгод и издержек дарения и стремится соблюсти их баланс. Таким образом, чистый альтруизм для реципрокных отношений, как правило, не характерен [12].

В Саратовской области по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года число садоводческих, огороднических и дачных объединений граждан на 1 июля 2016 года составляло 2143 ед., в том числе садоводческих — 2106 ед. (98% всех объединений), огороднических — 21 ед., дачных — 16 ед. Из них осуществляли сельскохозяйственную деятельность 92,3%. Количество земельных участков в некоммерческих объединениях граждан составляло 240,8 тысяч, в том числе в садоводческих — 237,5 тысяч (98% всех объединений), огороднических — 0,8 тысячи, дачных — 2,5 тысяч. Сопоставляя эти данные с количеством домохозяйств Саратовской области (1,1 млн домохозяйств по данным Всероссийской переписи населения 2020 года), можно сделать вывод о том, что как минимум каждая пятая семья имеет в собственности или арендует дачный участок.





В целях изучения общественного мнения граждан относительно феномена дачи и вовлеченности дачников в отношения дарообмена, среди жителей двух самых крупных городов Саратовской области (г. Саратова — областного центра и г. Энгельса — районного центра), имеющих в своем владении дачные участки, был проведен социологический опрос. Опрос проводился в августе 2023 года. Участниками исследования стали 98 респондентов в возрасте от 18 лет (табл. 1).

Распределение участников опроса по возрастным категориям свидетельствует о том, что владельцами дачных участков в основном являются лица в возрасте более 45 лет, с преобладанием в этой группе лиц, достигших предпенсионного и пенсионного возраста. При этом, владельцами дачных участков более 15 лет являются 62,7% участников опроса.

В большинстве случаев размеры дачного участка составляют от 4 до 8 соток (до 4 соток — 39,2%, от 5 до 8 соток — 43,2%, свыше 8 соток — 17,6%). В 90% случаев на дачном участке имеется жилой дом, а также хозяйственные постройки.

У 49% участников опроса дачный участок находится на расстоянии 6-15 км от дома, у 2% — на расстоянии 5 км от дома (рис. 1). По мнению респондентов, именно эти варианты расположения участка являются наиболее удобными и приемлемыми для возможности использовать для поездки на дачу не только собственный автомобиль, но и общественный транспорт.

Время проживания на даче в течение года зависит от возраста респондентов. 41,2% респондентов, в основном представители возрастной группы от 31 до 60 лет, приезжают на дачу только по выходным. 39,2% респондентов, в основном, лица пенсионного возраста (старше 60 лет), проживают на даче в течение всего дачного сезона.

Отдельный вопрос касался назначения дачного участка и основных целей его использования. Для 72,5% респондентов дача, в первую очередь, является местом для отдыха всей семьи. Также популярным вариантом ответа явилось использование загородного участка как места активного отдыха, «трудотерапии» на свежем воздухе (62,7%). 49% участников опроса используют дачу с целью выращивания экологически чистых продуктов. 4% рассматривают дачу как источник материальной выгоды. Таким образом, примерно половина дачников использует дачный участок для обеспечения семьи овощами, фруктами и ягодами, что означает, что дача может выполнять функцию поставщика продуктов питания для домохозяйств. При этом 52,9% респондентов выращивают овощи, фрукты, ягоды в количестве, необходимом для текущего потребления и зимних заготовок (рис. 2). 39,2% участников опроса ограничивают количество выращиваемой продукции только текущими потребностями семьи, исключая для себя необходимость заготовок на зимний период. И только 3,9% дачников допускают возможность выращивания продукции на

продажу. Отметим, что указанный ответ, в основном, присутствует в группе респондентов в возрасте старше 60 лет, со среднедушевым доходом от 25 до 40 тысяч рублей.

Рассматривая вовлеченность дачников в реципрокные отношения, можно отметить, что только 4% респондентов не считают нужным делиться с кем-либо выращенной на дачном участке продукцией. 4% сообщили, что делиться им нечем. 55,9%, напротив, готовы поделиться урожаем, руководствуясь желанием сделать приятное, оказать внимание своим родственникам и знакомым, при этом, ничего не требуя взамен.

19,6% делятся выращенной продукцией, желая помочь своим детям и обеспечить их свежими овощами и зимними заготовками. Отметим, что этот ответ в основном характерен для респондентов пенсионного возраста (в возрасте старше 60 лет).

7,8% участников опроса считают себя обязанными перед родственниками, в связи с чем делятся с ними своим урожаем. 5,9% делятся в силу желания прослыть щедрым человеком. 3%, разделяя выращенное с родственниками и знакомыми, рассчитывают на ответные услуги.

Сопоставляя различные способы использования произведенных на даче продуктов, следует констатировать, что подавляющая часть респондентов так или иначе вступает в отношения дарообмена, делясь произведенными продуктами с детьми, другими родственниками, друзьями и знакомыми. Таким образом, в процессе производства и распределения овощей, фруктов и ягод, выращенных на дачном участке, нерыночный обмен безусловно доминирует над рыночным. Так как половина граждан в качестве одной из целей владения дачным участком считает выращивание экологически чистой продукции, можно заключить, что дачи играют роль поставщика продуктов для многих домохозяйств (как минимум, в летний период).

Оценивая дальнейшие перспективы существования и социальной роли института «дача», 59,4% участников опроса предположили, что в будущем количество владельцев дач будет увеличиваться, а дачные поселки будут разрастаться. При этом, по мнению 27,5%, постепенно дачи будут утрачивать роль дополнительного источника продуктов питания и дохода семьи, и все более будут использоваться как места для активного отдыха.

Роль дач в обеспечении продовольственной безопасности. Учитывая, что основными видами продукции, производимыми на дачных участках, являются овощи, фрукты и ягоды, выдвинем и докажем гипотезу, что дачи имеют значительный потенциал в обеспечении продовольственной безопасности как отдельного домохозяйства, так и страны в целом. Это утверждение опирается на статистический анализ тенденций в развитии данных секторов российского растениеводства, который свидетельствует о существовании проблем как в уровне самообеспечения, так и в уровне потребления населением данных продуктов.

Указанные отрасли сельского хозяйства имеют свою специфику, обусловленную высокой трудоемкостью и капиталоемкостью производства. При выращивании многих видов продукции практически невозможно использовать механизированный труд. Овощи и фрукты — скоропортящиеся виды продукции, отсюда возникает целый ряд проблем с перевозкой, хранением, переработкой. Производство овощей и бахчевых в РФ более чем за 20-летний период увеличилось всего на треть, а фруктов и ягод — в 1,6 раза (рис. 3).

Таблица 1. Распределение участников опроса по социально-демографическим группам
Table 1. Distribution of survey participants by socio-demographic groups

Гендерное распределение	мужчины		женщины	
	41,5%		58,5%	
Распределение по возрастным группам	18-30	31-45	46-60	46-60
	5,9%	25,5%	29,4%	39,2%
Распределение по среднедушевому доходу	до 15 000 руб.	от 15001 до 25000 руб.	от 25001 до 40000 руб.	свыше 40000 руб.
	7,8%	21,6%	39,2%	31,4%
Распределение по уровню образования	неполное среднее	среднее, среднее профессиональное	высшее	с ученой степенью
	2%	35,3%	49%	13,7%

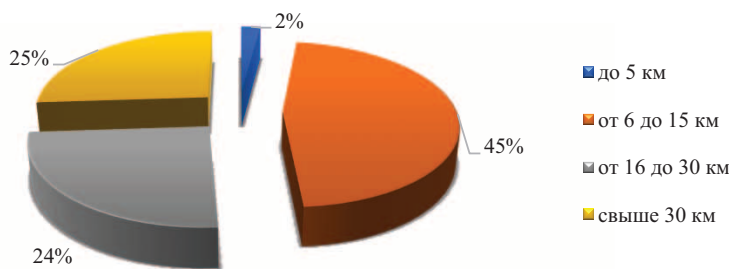


Рисунок 1. Распределение дачных участков по расстоянию до дома, %
Figure 1. Distribution of dachas by distance to the house, %

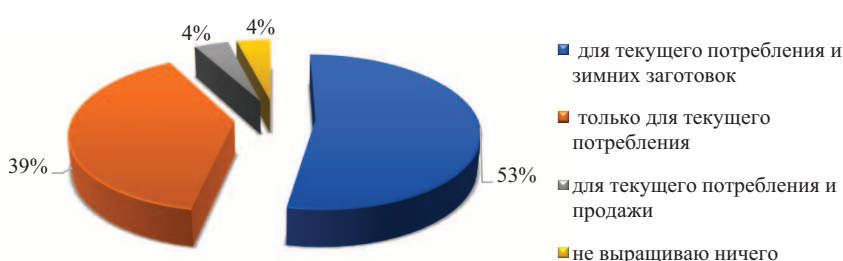


Рисунок 2. Использование респондентами выращенной на дачном участке продукции
Figure 2. Respondents use of products grown on the dacha



За анализируемый период импорт овощей и бахчевых сократился, а фруктов и ягод — увеличился в 2,5 раза. Уровень самообеспечения (отношение отечественного производства к ресурсам) по овощам и бахчевым культурам за весь период 1990-2021 гг. находился на уровне 60%, а по фруктам и ягодам — еще ниже, достигая в отдельные годы 22%. Согласно же Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации пороговые значения продовольственной независимости по овощам и продовольственным бахчевым установлены на уровне 90%, фруктам и ягодам — 60%. Государственные меры поддержки развития овощеводства и садоводства привели к положительным результатам роста отечественной продукции в 2021-2022 гг., однако данного объема ресурсов недостаточно для достижения продовольственной независимости.

Следует отметить, что существенной нерешенной проблемой является не только импортозамещение готовой продукции, но и импортозамещение по всей производственной цепочке производства данных видов продукции, так как в результате введения санкций ограничен доступ к импортным семенам, саженцам, удобрениям и средствам защиты растений.

Анализ структуры производства картофеля, овощей, фруктов, ягод свидетельствует, что подавляющая часть этих продуктов производится малыми формами хозяйствования, причем более половины — в хозяйствах населения (рис. 5).

Потребление данных видов продуктов существенно отстает от рациональных норм потребления. Так, степень достижения рациональных норм потребления по овощам в 2021 г. составила 74%, по фруктам и ягодам — всего 63% (рис. 6).

Потребление овощной продукции, фруктов, ягод не может быть обеспечено полностью только за счет отечественного производства. Ограничения на поставки данной продукции на российский рынок в условиях санкций обостряют проблему обеспечения ее физической и экономической доступности. В условиях сохраняющегося значительного уровня бедности населения, существенной дифференциации доходов по социальным группам рост цен снижает экономическую доступность продуктов. На графике приведена динамика роста цен на некоторые виды овощей и фруктов, картофель в РФ (рис. 7). Начиная с 2000 г. цены на картофель выросли к 2022 г. в 6 раз, свежую капусту и лук — более чем в 5 раз, яблоки — в 4,6 раза.

Как видно на графике, периоды кризисных ситуаций в экономике России демонстрируют и всплеск цен.

На взгляд авторов, учитывая тенденции в развитии данного сектора аграрной экономики, низкий уровень потребления овощей, фруктов как ценных продуктов питания в рационе россиян, сохраняющийся недостаточный уровень продовольственной независимости, вклад производства данных продуктов на дачных участках сохранит свою роль в наполнении продовольственного рынка. Такая тенденция будет укладываться в общую концепцию усиления продовольственного суверенитета «снизу», подразумевающего широкое участие мелких производителей в наполнении продовольственного рынка.

Барсукова С. еще в 2016 г., анализируя трансформацию российского концепта продовольственной безопасности, писала, что концепция продовольственного суверенитета снизу «... будучи жива в практиках хозяйствования на личных подсобных участках и дачах, критикуется как «анахронизм», не допускаясь в официальный дискурс. О движении Via Campesina, популярном в Латинской Америке и Европе,

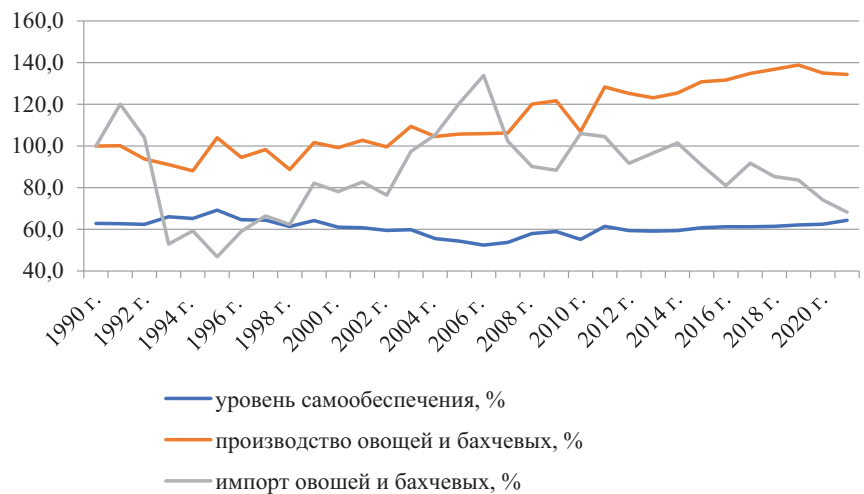


Рисунок 3. Динамика производства, импорта (в % к 1990 г) и уровня самообеспечения по овощам и бахчевым культурам в РФ [15]

Figure 3. Dynamics of production, imports (in % by 1990) and the level of self-sufficiency in vegetables and melons in the Russian Federation [15]

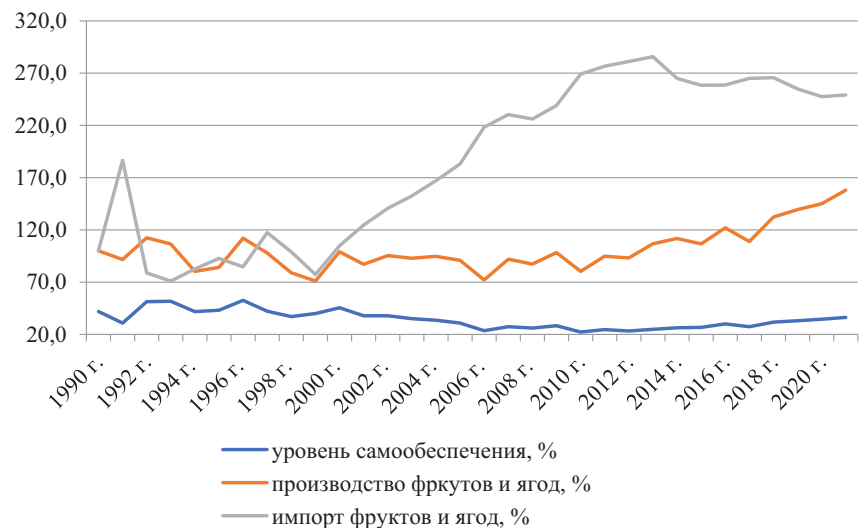


Рисунок 4. Динамика производства, импорта (в % к 1990 г) и уровня самообеспечения по фруктам и ягодам в РФ [16]

Figure 4. Dynamics of production, imports (in % by 1990) and the level of self-sufficiency in fruits and berries in the Russian Federation [16]

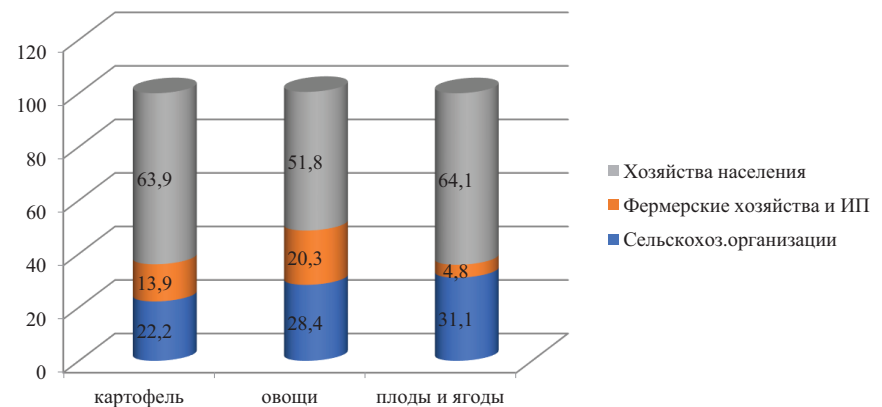


Рисунок 5. Структура производства картофеля, овощей, фруктов по категориям хозяйств в РФ в 2021 г. (%) [17]

Figure 5. The structure of potato, vegetable, and fruit production by category of farms in the Russian Federation in 2021 (%) [17]



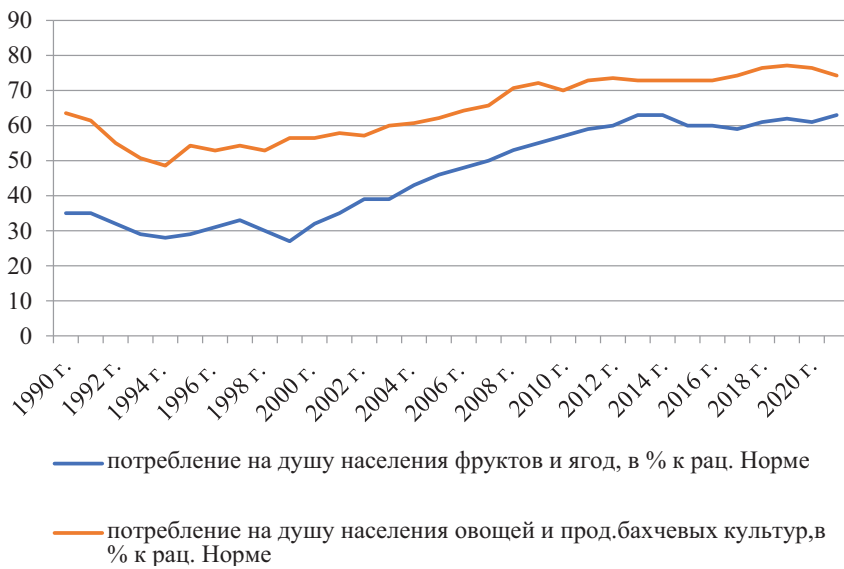


Рисунок 6. Потребление овощей, продовольственных бахчевых, фруктов и ягод в % к рациональной норме потребления в РФ [18]
 Figure 6. Consumption of vegetables, food melons, fruits and berries in % of the rational consumption rate in the Russian Federation [18]

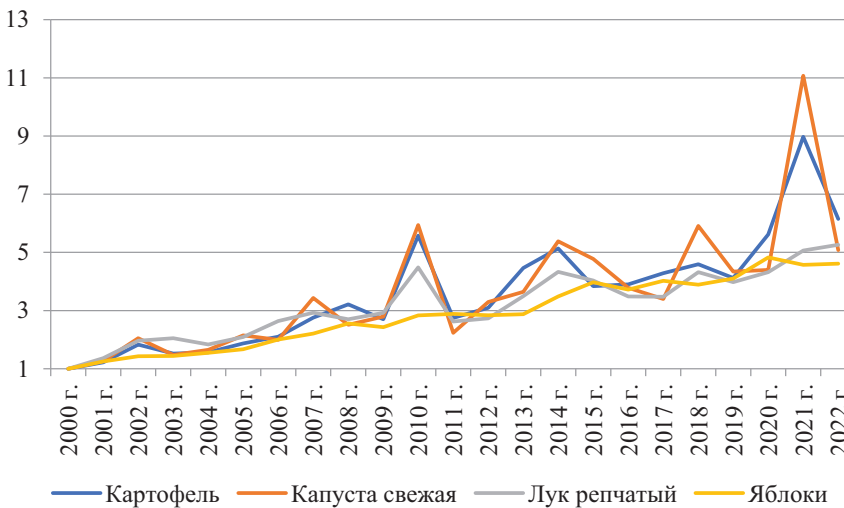


Рисунок 7. Динамика средних потребительских цен на некоторые виды овощей и фруктов в РФ [19]
 Figure 7. Dynamics of average consumer prices for some types of vegetables and fruits in the Russian Federation [19]

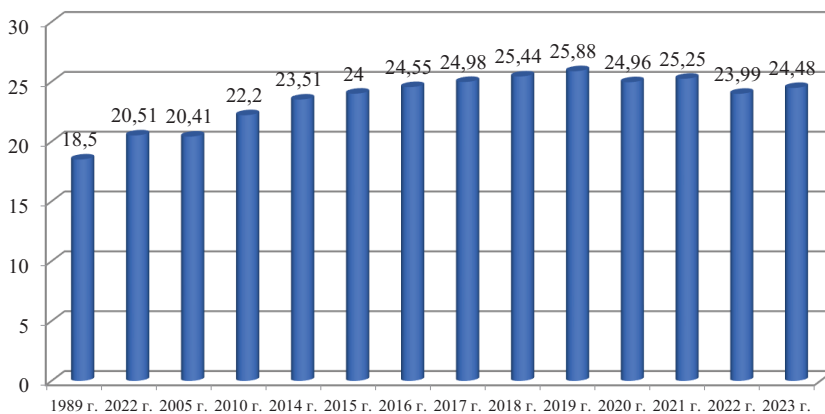


Рисунок 8. Доля населения России в возрасте старше трудоспособного, в % к общей численности населения [22]
 Figure 8. The share of the Russian population over the age of able-bodied, in % of the total population [22]

в России мало кто знает» [20]. Как показал анализ, наполнение продовольственного рынка «снизу» особенно важно в условиях нарушения макроэкономической стабильности, усиления неопределенности, что напрямую отражается на экономическом поведении населения, которое старается своими силами обеспечить продовольственный суверенитет.

На наш взгляд, роль института «дача» в ближайшем будущем не утратит свое значение, учитывая демографические особенности в РФ. Более четверти населения России находится в возрасте старше трудоспособного (рис.8). Как представляется, именно данная демографическая группа россиян дает импульс к развитию реципрокных отношений, обеспечивая свои семьи, детей, родственников продуктами питания, и действительно формирует сеть «...служащую мощным социальным амортизатором в ситуации атрофии иных механизмов поддержки» [21]. Данное положение подтверждается и результатами проведенного социологического опроса — почти пятая часть респондентов делится выращенной продукцией, желая помочь своим детям. и в основном это представители старшей возрастной группы.

Выводы. Результаты экономико-социологического анализа феномена «дача» позволяют сделать вывод о том, что данный социальный институт сохранит свою значимость в будущем и как дополнительный важнейший поставщик продуктов питания (в том числе экологически чистых), и как место отдыха всей семьи, «трудотерапии» на свежем воздухе. Более половины респондентов выращивают продукты для текущего потребления и заготовок, при этом подавляющая часть дачников вовлечена в реципрокные отношения. Именно социальный институт «дача», как неотъемлемый элемент домашнего хозяйства, переводит конкретные отношения на реципрокную основу. Дачи встраиваются в горизонтальную интеграцию, формами которой являются «реципрокность, перераспределение и обмен», о которых писал Поланьи [23]. «Реципрокность доминирует каждый раз, когда мотив прибыли или концентрация ресурсов в центре утрачивают актуальность» [21]. Именно это характерно для института «дача».

Таким образом проведенное исследование подтверждает выдвинутую авторами гипотезу — дачи имеют значительный потенциал в обеспечении продовольственной безопасности как отдельного домохозяйства, так и страны в целом. Поэтому важнейшей задачей государственной экономической политики является решение проблем продовольственной безопасности в контексте использования всех источников, в том числе за счет развития садоводства, огородничества, решения проблем дачников.

Несмотря на ряд мер по поддержке ведения садоводства и огородничества органами государственной власти и органами местного самоуправления, предусмотренных современным законодательством [24], дачники сталкиваются с огромным кругом проблем, связанных с транспортом, газификацией, уборкой мусора, дорогами и т.д. Дачники — не горожане, не селяне, отсюда сложность в решении данных проблем на уровне государственной и муниципальной власти. Если рассмотреть феномен «дача» с институциональных позиций, то можно констатировать, что именно неформальные институты (социальные нормы, традиции, обычаи) сформировали институциональную среду «дачезации» в России. Исторический путь данного процесса наглядно иллюстрирует конфликт между быстрым изменением формальных институтов и эволюционным развитием социальных институтов.



Поэтому, действительно, актуальной задачей является совершенствование мер поддержки института «дача» именно не с позиций «анахронизма», а с позиций социального стабилизатора.

Список источников

1. Аверкиева К.В., Нефедова Т.Г. Дачная «колонизация» российской глубинки. Пример Костромской области // Мир России. Социология. Этнология. 2016. Т. 25, № 1. С. 103-128.
2. Трейвиш, А.И. «Дачеведение» как наука о втором доме на Западе и в России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2014. № 4. С. 22-32.
3. Махрова А.Т., Нефедова Т.Г., Медведев А.А. Садовые дачные поселки горожан в системе сельского расселения // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2016. № 2. С. 64-74.
4. Русанов А.В. Эволюция дачного расселения Подмосквы как элемент российской субурбанизации // Проблемы региональной экологии. 2014. № 6. С. 127-133.
5. Овчинцева Л.А. Экономическое значение и социальная роль садовых товариществ // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 3 (234). С. 50-55.
6. Мацяквичене Е.В. Как дела на даче? // Бухгалтерский учет. 2011. № 1. С. 83-88.
7. Устюкова В.В. Дачное хозяйство // Общественно-научный интерактивный энциклопедический портал «Знания». 2022. № 12. DOI 10.54972/00000001_2022_12_35.
8. Ефимова Е.И. О продлении дачной амнистии: проблемы применения // Экологическое право. 2021. № 4. С. 23-26.
9. Ефимова Е.И. О налогообложении земельных участков и дачного имущества в Москве и Московской области // Экологическое право. 2021. № 3. С. 21-25.
10. Ефимова Е.И. Федеральный закон о садоводстве и огородничестве граждан для собственных нужд: предыстория, новации, оценки // Экологическое право. 2019. № 2. С. 3-7.
11. «Великая трансформация» Карла Полани: прошлое, настоящее, будущее / под общ. ред. проф. Р.М. Нуреева; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 406 с.
12. Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2004. № 9(245). С. 20-30.
13. Официальный сайт Союза садоводов России. URL: <http://souzсадovodov.ru/userfiles/souzсадovodov2018.pdf> (дата обращения 10.07.2023)
14. Аналитический обзор «Дача и как мы ее используем». URL: <http://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dacha-i-kak-my-ee-ispolzuem> (дата обращения 10.07.2023)
15. Ресурсы и использование овощей и продовольственных бахчевых культур. URL: <http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vegetables.xls> (дата обращения 01.08.2023).
16. Ресурсы и использование фруктов и ягод. URL: <http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fruit.xls> (дата обращения 01.08.2023).
17. Структура производства основных продуктов растениеводства по Российской Федерации (по категориям хозяйств). URL: http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/str_val_kat.xls (дата обращения 01.08.2023).
18. Потребление основных продуктов питания по Российской Федерации. URL: <http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/potr-RF.xls> (дата обращения 01.08.2023).
19. Средние потребительские цены на отдельные виды товаров и услуг по Российской Федерации (в 1991-2022 гг.). URL: <http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/>

Информация об авторах:

Барышникова Наталья Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6645-8212>, nvas_2000@mail.ru

Киреева Наталья Аркадьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9410-5190>, natalakireeva1@yandex.ru

Кузнецова Ирина Олеговна, ведущий научный сотрудник Лаборатории социологических исследований и изучения общественного мнения,

kuznetsova5555@yandex.ru

Алтухов Павел Леонидович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0053-2889>, plalt@mail.ru

Information about the authors:

Natalia A. Baryshnikova, candidate of economic sciences, associate professor, leading researcher of the research department,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6645-8212>, nvas_2000@mail.ru

Natalia A. Kireeva, doctor of economic sciences, professor, professor of the department of economics, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9410-5190>, natalakireeva1@yandex.ru

Irina O. Kuznetsova, candidate of sociological sciences, associate professor, leading researcher at the laboratory of sociological research and public opinion research,

kuznetsova5555@yandex.ru

Pavel L. Altukhov, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0053-2889>, plalt@mail.ru

sred_potreb_cen_1991-2022.xlsx (дата обращения 01.08.2023).

20. Барсукова С.Ю., Дюфи К. Продоовольственная безопасность: российский контекст // Политика. 2016. № 3 (82). URL: <http://elibrary.ru/item.asp?idn=xqzshf&ysclid=llp9phxqf5462162963> (дата обращения 30.07.2023).

21. Барсукова С.Ю. Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами: теория и практика реципрокности. Препринт. WP4/2004/02 М.: ГУ ВШЭ, 2004.52 с.

22. Распределение населения по возрастным группам. URL: <http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo14.xlsx> (дата обращения 01.08.2023).

23. Полани К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2002-3-2/26594435.html> (дата обращения 10.08.2023).

24. Федеральный закон от 14.07.2022 N 312-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421900/?ysclid=llq87ruvw355871273 (дата обращения 30.07.2023).

References

1. Averkheva K.V., Nefedova T.G. (2016). *Dachnaya «kolonizatsiya» rossiiskoi glubinki. Primer Kostromskoi oblasti* [The dacha "colonization" of the Russian hinterland. An example of the Kostroma region]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Ehtnologiya* [The world of Russia. Sociology. Ethnology], vol. 25, no. 1, pp. 103-128.
2. Treivish, A.I. (2014). «Dachevedenie» kak nauka o vtrom dome na Zapade i v Rossii [«Dachevedenie» as the science of a second home in the West and in Russia]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. The series is geographical], no. 4, pp. 22-32.
3. Makhrova A.G., Nefedova T.G., Medvedev A.A. (2016). *Sadovo-dachnye poselki gorozhan v sisteme sel'skogo rassele-niya* [Garden and dacha settlements of citizens in the rural settlement system]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 5: Geography], no. 2, pp. 64-74.
4. Rusanov A.V. (2014). *Ehvolutsiya dachnogo rassele-niya Podmoskov'ya kak ehlement rossiiskoi suburbanizatsii* [The evolution of suburban settlement in the Moscow region as an element of Russian suburbanization]. *Problemy regional'noi ehkologii* [Problems of regional ecology], no. 6, pp. 127-133.
5. Ovchintseva L.A. (2012). *Ehkonomicheskoe znachenie i sotsial'naya rol' sadovykh tovarishchestv* [The economic importance and social role of garden associations]. *Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika* [Regional economics: theory and practice], no. 3 (234), pp. 50-55.
6. Matskyavichene E.V. (2011). *Kak dela na dache? [How are things at the dacha?]. Buhgalterskii uchët* [Accounting], no. 1, pp. 83-88.
7. Ustyukova V.V. (2022). *Dachnoe khozyaistvo [Dacha farming]. Obshchenatsional'nyi interaktivnyi ehntsiklopedicheskii portal «Znaniya»* [Nationwide interactive encyclopedic portal «Knowledge»], no. 12. DOI 10.54972/00000001_2022_12_35.
8. Efimova E.I. (2021). *O prodlenii dachnoi amnistii: problema primeneniya* [On the extension of the dacha amnesty: problems of application]. *Ehkolicheskoe pravo* [Environmental law], no. 4, pp. 23-26.
9. Efimova E.I. (2021). *O nalogooblozhenii zemel'nykh uchastkov i dachnogo imushchestva v Moskve i Moskovskoi oblasti* [On taxation of land plots and suburban property in Moscow and the Moscow region]. *Ehkolicheskoe pravo* [Environmental law], no. 3, pp. 21-25.
10. Efimova E.I. (2019). *Federal'nyi zakon o sadovodstve i ogorodnichestve grazhdan dlya sobstvennykh nuzhd: predystoriya, novatsii, otsenki* [The Federal Law on gardening and gardening of citizens for their own needs: background, innovations, assessments]. *Ehkolicheskoe pravo* [Environmental law], no. 2, pp. 3-7.
11. «Velikaya transformatsiya» Karla Polani: proshloe, nastoyashchee, budущеe / pod obshch. red. prof. R.M. Nureeva (2006) [«The Great Transformation» by Karl Polanyi: past, present, future / edited by Prof. R.M. Nureeva]. Gos. un-t — Vysshaya shkola ekonomiki [State University — Higher School of Economics], Moscow: Izd. dom GU VSHHE, 406 p.
12. Barsukova S.YU. (2004). *Retstiproknye vzaimodeistviya. Sushchnost', funktsii, spetsifiika* [Reciprocal interactions. The essence, functions, specifics]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], no. 9(245), pp. 20-30.
13. *Ofitsial'nyi sait Soyuzsa sadovodov Rossii* [Official website of the Union of Gardeners of Russia]. Available at: <http://souzсадovodov.ru/userfiles/souzсадovodov2018.pdf>
14. *Analiticheskii obzor «Dacha i kak my ee ispolzuem»* [Analytical review «The dacha and how we use it»]. Available at: <http://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dacha-i-kak-my-ee-ispolzuem>
15. *Resursy i ispol'zovanie ovoshchei i prodovol'stvennykh bakhchevykh kul'tur* [Resources and use of vegetables and food melons]. Available at: <http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vegetables.xls>
16. *Resursy i ispol'zovanie fruktov i yagod* [Resources and use of fruits and berries]. Available at: <http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fruit.xls>
17. *Struktura proizvodstva osnovnykh produktov rasteniyevodstva po Rossiiskoi Federatsii (po kategoriyam khozyaistv)* [The structure of production of basic crop products in the Russian Federation (by categories of farms)]. Available at: http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/str_val_kat.xls
18. *Potreblenie osnovnykh produktov pitaniya po Rossiiskoi Federatsii* [Consumption of basic foodstuffs in the Russian Federation]. Available at: <http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/potr-RF.xls>
19. *Srednie potrebitel'skie tseny na otde'l'nye vidy tovarov i uslug po Rossiiskoi Federatsii (v 1991-2022 gg.)* [Average consumer prices for certain types of goods and services in the Russian Federation (in 1991-2022)]. Available at: http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sred_potreb_cen_1991-2022.xlsx
20. Barsukova S.YU., Dyufi K. (2016). *Prodovol'stvennaya bezopasnost': rossiiskii kontekst* [Food security: the Russian context]. *Politiya* [Politics], no. 3, (82). Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?idn=xqzshf&ysclid=llp9phxqf5462162963>
21. Barsukova S.YU. (2004). *Nerynochnye obmeny mezhdru rossiiskimi domokhozyaistvami: teoriya i praktika retstiproknosti* [Non-market exchanges between Russian households: theory and practice of reciprocity]. Preprint. WP4/2004/02 Moscow: GU VSHHE, 52 p.
22. *Raspredelenie naseleniya po vozrastnym grupпам* [Distribution of the population by age groups]. Available at: <http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo14.xlsx>
23. Polani K. (2002). *Ehkonomika kak institutsional'no oformlennyy protsess* [Economics as an institutionalized process]. *Ehkonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology], vol. 3, no. 2. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2002-3-2/26594435.html>
24. *Federal'nyi zakon ot 14.07.2022 N 312-FZ «O vedenii grazhdanami sadovodstva i ogorodnichestva dlya sobstvennykh nuzhd i o vnosenii izmenenii v otde'l'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 312-FZ dated 07/14/2022 «On the Conduct of Gardening and Gardening by Citizens for their Own Needs and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421900/?ysclid=llq87ruvw355871273

